

На берегах Немана

А начиналось все здесь – в Николаевщине...

В большой многолетней семье Юрия и Катаржины Мицкевич (в девичестве Демидович) мой дедушка Адам Юрьевич, Адам, был самым младшим. Старший – Игнась, а за ним – Михаил, Костусь, Ева, Волька (Ольга), Лида, Юзик и, наконец, Адам. (Впрочем, я не знаю их очередности по старшинству) Есть сведения, что Юрий знал грамоту и письмо, поэтому его не раз выбирали старостой деревни. Единственная семейная легенда

гласит, что Юрий (или попросту Юрка по-белорусски) был достаточно вздорным человеком: въезжал прямо на коне в избу и сурово вопрошал свою жену: “Скажи мне, кто я есть?!” И она испуганно говорила ему что-то почтительное. “Вот то-то!” - важно изрекал Юрка и слезал с коня.

На таблице IV показано семейное древо Мицкевичей. К сожалению, я не знаю годов жизни большинства из них; жизнь развела Мицкевичей достаточно далеко, и только вспоминаю, как один из троюродных маминых братьев (или племянников) как-то у нас останавливался в Москве в начале 1960-х. Я ничего не знаю о сестрах Адама Юрьевича, а также о братьях Костусе и Михаиле. Известно лишь, что Костусь

жил на Украине и

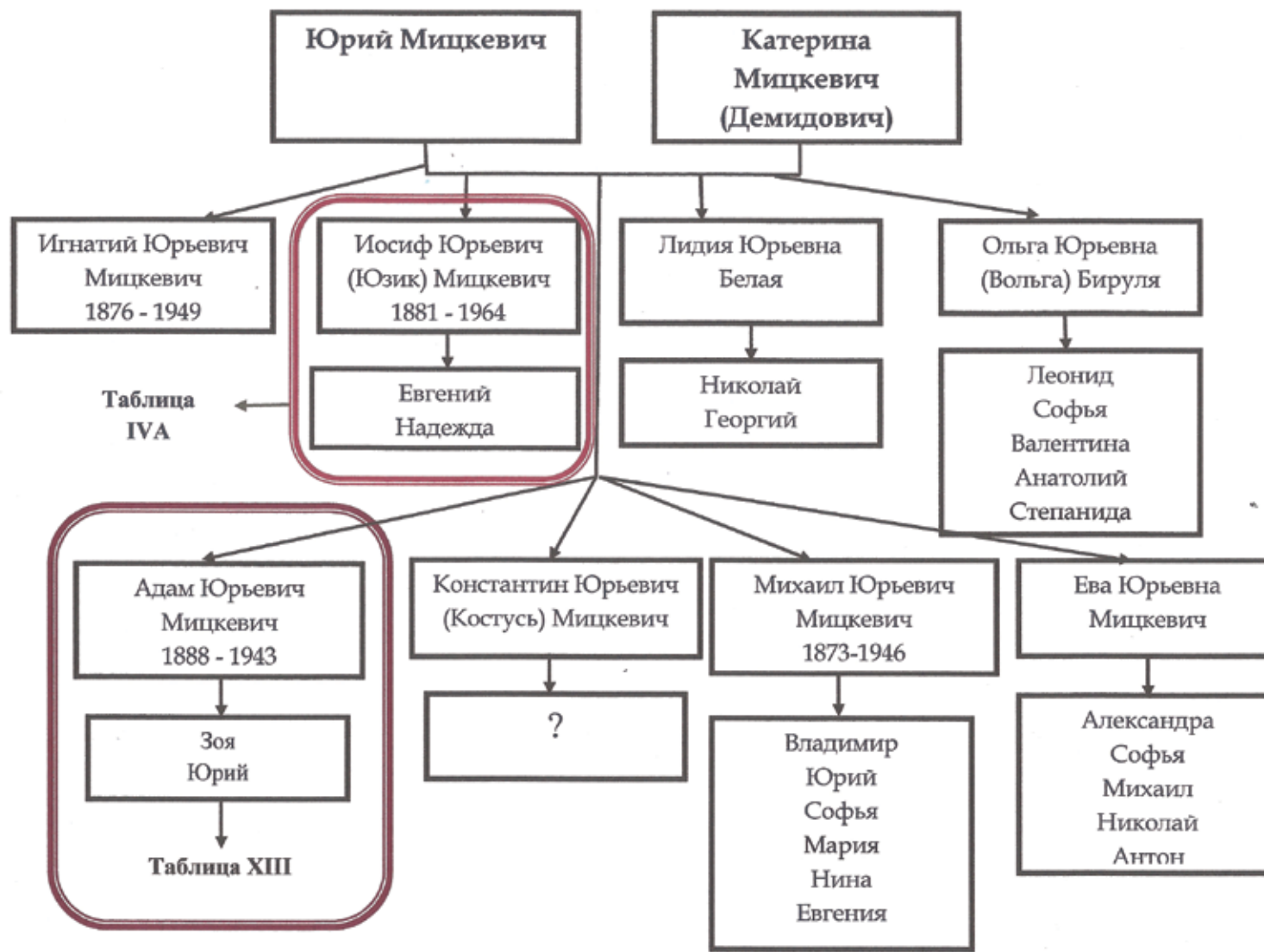
видимо, приезжал иногда в Минск навестить родных – чему свидетельством является одна из фотографий Мицкевичей. Годы жизни Михаила мне недавно сообщила Вера Мицкевич (внучка Якуба Коласа, о нем позже) – он родился предположительно в 1873 году, а умер в 1946 году, после ампутации ноги.

После первой мировой войны – и до раздела Польши в 1939 году – граница

На фотографии (слева направо):
Адам Мицкевич, Игнатий Мицкевич,
Валентина (жена Игнатия), Шимановский
(друг Игнатия), Костусь Мицкевич;
мальчики: Юра Мицкевич и сын Костуся;
сидят - Зоя Мицкевич и Лариса Мицкевич,
жена Адама.
Минск, 1930 г.

Семейное древо Мицкевичей

Таблица IV

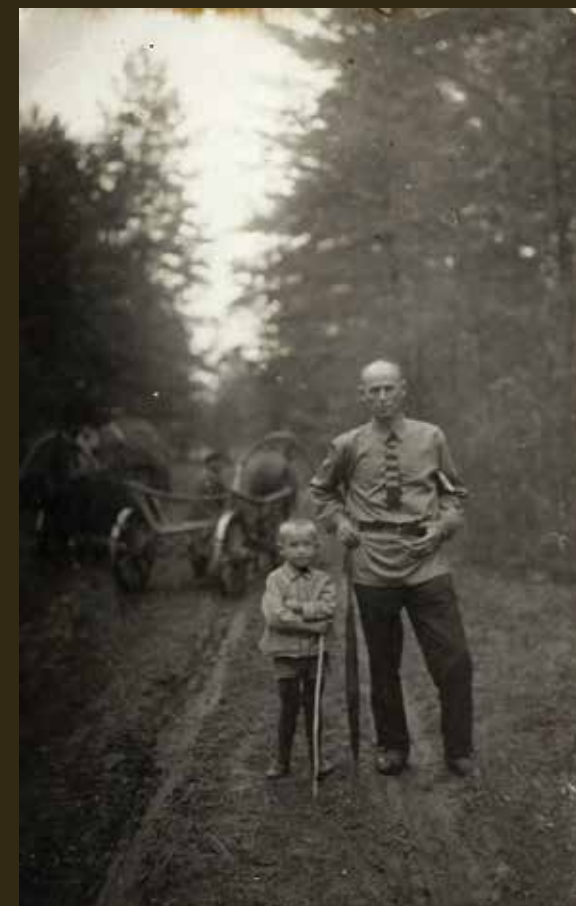
Советского Союза пролегла через станцию Негорелое, совсем рядом с Минском (см. карту); таким образом Николаевщина была отрезана от основной части Белоруссии и многие родственники, жившие там, оказались в Польше. Жили они там очень бедно, и некоторые племянники пробирались через границу и находили себе приют у Адама или Игнатия. Один из племянников, кажется, Анатолий, сын Ольги, какое-то время жил в Деденева, у Юзика. Похоже, что он был агентом НКВД и выполнял страшные заказы по ликвидации некоторых лиц – о чем с ужасом шепотом рассказывала Вера Мицкевич (жена Юзика) моей бабушке.

Другому сыну Ольги – Лене (Леониду Михайловичу) Бируле – очень помогли Адам и Лариса: они его поддерживали материально и какое-то время он жил у них. Учился он в Ленинграде, но на каникулы приезжал к ним. Он закончил Ленинградский институт путей сообщения, потом аспирантуру при нем, и работал завкафедрой в Омске в Сибирском Автодорожном Институте. Потом, конечно, арестовали, через 10 лет выпустили, еще через 10 – реабилитировали... И всю свою жизнь он был им благодарен и я помню многочисленные письма моей бабушке, которые начинались так: "Дорогая тетка!" И почти во всех письмах он благодарил ее за то, что она для него сделала. После всех своих арестов он вернулся в Белоруссию, и был учителем в Николаевщине,

Но все это было уже потом. А

*Наверху:
Адам (стоит) и Юзик Мицкевичи
Минск, ок. 1906*

*Внизу:
Костусь Мицкевич с сыном
Минск, 1930 г.*

76

Адама Мицкевича

Имя Фамилия

Возраст

Семейное положение

Профессия родителей

Место рождения

Образование

Сведения о службе

Сведения о наградах

Сведения о других документах

№	Имя	Фамилия	Возраст	Семейное положение	Профессия родителей	Место рождения	Образование	Сведения о службе	Сведения о наградах	Сведения о других документах
1	Адама	Мицкевича	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
2	Игнатий	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
3	Иван	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
4	Петр	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
5	Семён	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
6	Александр	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
7	Николай	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
8	Павел	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
9	Антон	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			
10	Фёдор	Мицкевич	18	Сын	Учитель	Витебская губерния	Гимназия			

ацца Адама Мицкевича

ельхозтехникума в Марьинной Горке

пока, в конце 19-го века, из деревенской нищеты только-только выбрался Игнатий, и открыл дорогу своим братьям к образованию. Он подготовил Адама к поступлению в Бобруйскую гимназию, куда последний поступил в 1901 году. Учился он неплохо, ни разу не оставался на второй год в том же классе. Вот в 3-м классе, к примеру, как показано в его таблице, он был седьмым в 1-й четверти, шестым – во 2-й и пятым – в 3-ей, и это среди 30 учеников. Причем во всем классе только четверо были из крестьян. Это значит, что таким детям было учиться труднее всех, ввиду того, что они происходили из семей необразованных людей, и никто не мог, да и не думал даже, обращать внимание на их учебу.

После окончания гимназии Адам поступил на физический факультет Московского Государственного университета, который закончил в 1914 году. Он вернулся в Белоруссию, в Витебскую губернию, где преподавал математику в Двинской женской гимназии, начиная с января 1915 года (см. выписку из архива). Теперь это город Даугавпилс в Латвии.

Слева - выписка из архива Витебской губернии

Лара и Адам, Молодые годы

Неизвестно, когда и где познакомилась Адам со своей будущей женой, Ларисой Праздничной, которая в 1917 году закончила Высшие Женские Курсы в Москве – по сути, это был университет для женщин, поскольку в сам университет женщин тогда не принимали, но лекции им читали университетские профессора. Курсы эти находились на Пироговской улице в Москве, и Лариса снимала квартиру вместе с подругой Катей в одном из Ростовских переулков рядом с Плющихой. Позже, где-то в 1960-х, она разыскала Катю, и они иногда встречались. Начиная с 1956 года мы жили неподалеку, около Бородинского моста, и из окон можно было видеть Ростовскую набережную, куда стекались вниз от Плющихи Ростовские переулки.

Слева - здание Высших Женских Курсов на Пироговской улице в Москве; теперь это - педагогический институт

Слева: вид на Ростовскую набережную с 11-го этажа нашего дома на Большой Дорогомилловской улице около Бородинского моста. Вот туда-то, к “круглому” дому и вблизи него и спускались Ростовские переулки.

Сразу после окончания курсов Лариса вернулась в Белоруссию. В то время, именно на исходе Первой мировой войны (не знаю точно, с какого времени) эти районы были оккупированы немцами. В те времена они были весьма дружелюбны, и не удивительно, что в начале следующей войны многие не опасались остаться под оккупацией, что, как оказалось, было совершенно напрасно – за 20 лет была создана совсем иная человеческая порода (Кстати, не то же ли самое происходит сейчас в России?).

Вверху: Лара (сидит первая слева) и Адам с неизвестными. Ок. 1918 года.

Лара Праздничная. 1913 год.

У молодой Лары появился поклонник из немцев, по имени Юрген, который прилично, но не без сильного акцента, говорил по-русски, и читал стихи Лермонтова: “Горьные вьершьины спят во цьме ночной...” Лара при этом хохотала...

...Войска отозвали неожиданно и срочно; Юрген прибежал к Ларе попрощаться, но она ушла к знакомым в соседнюю деревню, и так они уже больше не увиделись. Наверное, это было вскоре после подписания Брестского Мира – 3

марта 1918 года. Спустя некоторое время она вышла замуж и в июне 1919-го года родила дочку Зою (“Зоя – значит жизнь!” - говорила она).

...Каким-то образом она получила письмо от Юргена, который уже знал о ее замужестве. Он писал – как она цитировала: “Я со слезами целую твои милые руки...”. Она вздыхала и говорила: “Разве кто-то из наших так напишет?” Но по истечении лет она не жалела, что ее судьба не стала их общей: “Как бы я жила, если бы мои дети пошли воевать в Россию?!” Неизвестно, что там было бы и с ней, в особенности, во время войны – хотя и в СССР уцелеть было непросто. Она долго хранила это письмо, и уничтожила только когда у меня начались проблемы с КГБ, и предполагая обыск и в их квартире, она решила избавиться на всякий случай от письма на немецком языке – слишком хорошо ей был знаком все методы этой славной организации...

Адам проработал в Двинске 2 года, после чего – видимо, в 1917 году – стал работать преподавателем математики в Марьногорском среднем сельскохозяйственном училище. В марте 1921 года училище было переименовано в техникум.

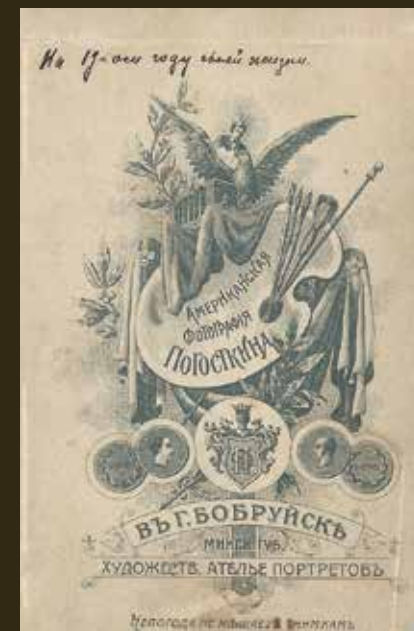
...И неожиданное – через много лет – напоминание об этом времени; в записных книжках Ильфа, опубликованных в 1960-х: “... Столовая в сельскохозяйственном техникуме. Голубая комната, потолок, оклеенный обоями. Домашние кружевные занавески...”

Справа: обратная сторона фотографии Адама. Наверху надпись:

“На 19-ом году своей жизни.”

Адам в 1906 году

Сейчас этот техникум превратился в колледж и называется так: Марьиногорский государственный ордена «Знак Почета» аграрно-технический колледж имени В.Е.Лобанка.

Мне очень повезло - дочка Верочки Мицкевич только что была неподалеку от Мариьной Горки и сделала для меня эти уникальные фотографии. Очень я им благодарна. Вот он так и выглядел - Марьиногорский сельскохозяйственный техникум в те далекие годы. А еще раньше - это училище называлось школой, и она была основана в 1876 году, о чем и говорит этот камень, установленный рядом с сельхозтехникумом.

*На фото сверху - памятный знак в честь основания сельскохозяйственной школы. Надпись гласит:
Указом императора Александра II от 29 мая 1876 года основана Марьиногорская сельскохозяйственная школа.*

Слева - старые здания сельскохозяйственного техникума. 2016 год.

Братья Мицкевичи - Игнась и Юзик. Деденево.

Все они были педагоги – и незаурядные, чему есть множество свидетельств. Долгие годы учительствовали – как в школах, так и в высших учебных заведениях. Они – это Игнась, Юзик и Адам.

Начал все Игнась. (“Дядька Игнась” - так называла его бабушка, когда о нем говорила).

Он был старшим из братьев, и чтобы вырваться из беспросветной нищеты, он выучился с большим трудом и лишениями и далее помог выучиться братьям – по крайней мере, Юзику и Адаму. Не знаю про Михаила. Возможно, он остался крестьянствовать в Николаевщине. Сестры, кажется, тоже к учебе не были особо склонны. Да и то сказать, тогда женщины рано выходили замуж, рожали детей, до учебы ли было?

Игнатий учился в народном училище в Николаевщине, а потом в 1896 году закончил учительскую семинарию в городе Несвиже. Учительствовал в Бобруйском районе с 1895 по 1904 год. В Бобруйске же в это время учился в гимназии Адам – конечно, под присмотром и при попечении Игнася. Бабушка рассказывала, что от непосильного труда у Игнася начался

Игнатий Мицкевич, 1904 г.

*Валентина Мальфина
(Мицкевич), 1906 г.*

***Игнатий и Валентина.
Николаевщина, конец 1940-х.***

туберкулез, и местный помещик отправил его за свой счет лечиться в Крым.

Дальнейшие сведения об Игнатии я почерпнула из его некролога. В Крыму он – видимо, подлечившись – стал работать старшим учителем недалеко от Ялты: с 1904 по 1907 год. Там он познакомился со своей будущей женой, Валентиной Михайловной Мальфиной, медиком по профессии. Они поженились и вскоре переехали в Москву.

В Москве Игнатий преподавал и одновременно учился в университете имени Шанявского – с 1910 по 1914, а Валентина работала фельдшером. В те годы они познакомились с обедневшим князем Гагариным, который работал в земстве города Дмитрова и порекомендовал туда Игнатия, в отдел просвещения. Там Игнатий и проработал несколько лет. Кроме того, в начале Первой Мировой войны

***Игнатий с собакой.
Николаевщина, конец 1940-х гг.***

в Дмитров переехал и Якуб Колас с семьей. Предполагаю, что тогда же туда переехал и Юзик. Многие люди из Белоруссии спасались от войны в центральных областях России.

Вот тут-то мы и подошли в наших исследованиях к Дмитрову и – соответственно – к Деденево. Про Деденево я знала с детства; это был поселок (а может быть, сейчас и город?) недалеко от Дмитрова (пара остановок на электричке), рядом со станцией Турист Савеловской железной дороги. Турист – Яхрома – Дмитров. Наверное, в те годы перед Первой Мировой войной и начинается Деденево в жизни Мицкевичей. Юзик, и Вера, и деденевская школа, и окрестные деревни, в одной из которых скрывался безработный Адам в страшные 1937-38 годы...

С того времени и до конца жизни Юзик прожил в Деденево. Там встретил и любовь – красавицу Веру Виноградову, племянницу первой учительницы деденевской школы (тогда она называлась деденевским земским училищем) Евдокии Федоровны Поповой. Как гласит сайт, Вера и Юзик там работали с 1909 года, хотя я очень сомневаюсь, что он появился там раньше Игнатия. Однако – так или иначе – Юзик там работал учителем математики, а Вера – учительницей русского языка и литературы. Всю жизнь они отдали школе; их дочь Надя была долгие годы школьным библиотекарем, а внучка Галя (Галина Евгеньевна Крашенинникова) – учителем черчения и изобразительного

искусства. Она проработала в школе 33 года. Даже их правнучка, Лида, сейчас работает в школе учительницей истории. На сайте деденевской школы одна из страниц посвящена династии Мицкевичей: <http://dedenevosch.ru/dynasty.php>

Игнась в Дмитрове прожил около 4-х лет, потом год работал в Москве и в 1919 году переехал в Белоруссию, в Быховский район. С 1926 года они с Валентиной Михайловной жили в Минске – вначале в доме Коласа, а затем, до 1942 года – в кооперативном доме на улице Белорусской, где на той же лестничной площадке жила семья Адама. В том самом кооперативе “Искра”, который я долго искала и, наконец, нашла. Подробно об этом поиске я написала в главе “Потерянный дом”.

В 1942 году Игнатий с Валентиной уехали в Николаевщину, Игнат преподавал в местной школе. Вот не знаю, кем работала (и работала ли вообще) в то время Валентина. Говорили, что работала врачом (а может быть, и фельдшером), а ночью приезжали из партизанского отряда и увозили/уводили ее туда. Жизнь легкой не была. Они жили вначале в доме у сестры Евы, а в 1946 году переехали в квартиру при школе, где Игнась был директором. По его инициативе с помощью Якуба Коласа (в честь которого ее и назвали) школа была перестроена и сделана десятилеткой. Колас также помог построить в Николаевщине и больницу. Игнатий умер в 1949 году. Якуб Колас писал Валентине:

Юзик и Вера Мицкевичи с детьми Женей и Надей. Ок. 1925 года

“Игнася нет. Волны жизни унесли его в невозвратный поток. Уход из жизни Игнася меня очень сильно поразил – Игнась был для меня тем звеном, котое очень крепко связывало и Игнася, и меня с нашей юностью, молодпстью, с нашим далеким прошлым...”